

© О.В. ГУРОВА, О.В. КРУЖКОВА

¹ФКУ УИИ ГУФСИН России по Пермскому краю (г. Пермь)

²Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)
ovgurova@yandex.ru, galiat1@yandex.ru

УДК 159.922.736 + 159.922.763

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ ШКОЛЬНОГО ГРАФИЧЕСКОГО ВАНДАЛИЗМА*

MEANINGFUL AND FUNCTIONAL ASPECTS OF SCHOOL GRAPHICAL VANDALISM

АННОТАЦИЯ. В статье обсуждается проблема возникновения и распространения в образовательной среде школьного графического вандализма. Рассматривается специфика его содержания, на основании которой выделяются семь типов вандальных изображений, имеющих различную мотивационно-потребностную основу их создания подростком (маркировка межличностных отношений; символы принадлежности, выражение личностного позиционирования; символика социально-регрессивной направленности; символы, отражающие депривированные актуальные потребности; спонтанные схематичные рисунки, как проекции состояний, эмоций; информационные надписи, преимущественно делинквентного характера). Анализируется пространство распространения типов вандальных изображений специфичной тематики в различных помещениях школ (публичных и частных). Обнаружено, что наиболее делинквентные изображения встречаются в помещениях, создающих ощущение уединения и максимально обеспечивающих анонимность авторства. На основании представленной типологии изображений, носящих вандальный характер, были выявлены функции школьного графического вандализма (коммуникативная функция, функция выражения (экспрессивная), протестная функция, функция социальной идентификации, информационная функция, функция отражения социальных стереотипов).

SUMMARY. The problem of emergence and spread of the school graphical vandalism in the educational environment is discussed in the article. Analysis of the specificity of its contents, which are characterized on the basis of seven types of vandal images having different motivation-need basis for their creation by a teenager (as a marker of interpersonal relationships; identification symbols; personal expression; symbols of social and regressive orientation; symbols that reflect actual deprived needs; spontaneous schematic drawings as projections of state and emotions; informational signs, mainly of delinquent character). The localization of types of vandal image specific topics is analyzed in public and private areas of schools. It is found out that

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ и Правительства Свердловской области в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ-Урал «Деструкция ценностей современных подростков и юношей как предпосылка вандального поведения» (проект № 13-16-66017а/У).

the most delinquent images appear in places, that create a sense of privacy and provide maximum anonymity for the author. On the basis of the presented typology of images that have a vandal character the functions of school graphical vandalism (communicative function, the function of expression, the protest, the function of social identification, the information function, the reflection of social stereotypes) are identified.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. *Вандализм, вандалное поведение, школьный графический вандализм, причины и функции школьного графического вандализма, типология школьного графического вандализма.*

KEY WORDS. *Vandalism, vandal behavior, school graphical vandalism, causes and functions of school graphical vandalism, typology of school graphical vandalism.*

На сегодняшний день распространение графического вандализма приобрело угрожающие размеры — в больших и малых городах поверхности всех доступных предметов и построек городской среды покрыты несанкционированными рисунками или иными повреждениями. В той же мере эта проблема характерна и для учебных заведений, стены и мебель которых так же часто повреждаются и «разрисовываются» учащимися.

Значимость сложившейся негативной ситуации не снижается, несмотря на встречные усилия руководства и педагогов: закрашивание изображений и надписей, ремонт и ликвидация последствий разрушительной активности юных вандалов, усиление административных мер воздействия на учеников-нарушителей, приобретение и использование мебели с антивандальной поверхностью и др. Количество проявлений вандализма в школах не изменилась. Рисунки и повреждения несколько изменили свое месторасположение — их основная масса переместилась в туалетные комнаты, подсобные помещения, поверхности стен здания школы в малопосещаемых местах.

В настоящее время существует ряд теорий и концепций вандализма, исследования практического значения, разработки мер профилактики разрушительных действий. Но, как показывает действительность, использование только лишь защитных мер и ликвидации последствий вандализма не приносит ожидаемого положительного результата.

В отечественной психологии тема вандализма долгое время оставалась без должного внимания. С введением новой законодательной нормы и уголовной ответственности за вандализм [11] интерес к данному явлению возрос, и начиная с 90-х гг. XX в. данной проблематике посвятили свои исследования Л.С. Ватова, И.В. Воробьева, С.Н. Вязов, О.С. Пашутина, В.Ф. Пирожков, А.Г. Русаков, Э.Н. Харина, Н.А. Черемнова, В.А. Шурухнов и др. В последние десятилетия определились разные подходы к изучению вандализма: криминологический (где вандализм трактуется как осквернение зданий или иных сооружений; порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах [11]), историко-культурологический (как проявление антикультуры, разрушающее ценности культуры в условиях обострения социально-исторической ситуации развития общества [8]), социально-психологический (вандализм как неадекватная реализация субъектной активности личности при взаимодействии с внешней средой [4]).

Обращает внимание факт, что в научной литературе практически не представлены работы по изучению графического вандализма в школах. Хотя данный вид вандалной активности является малой формой вандализма (меньший вред

в сравнении вандализма действиями в отношении объектов культуры), но именно так зарождается готовность подростка к совершению более серьезных правонарушений, его ощущение возможности, допустимости, обычности, а часто и безнаказанности подобных действий.

В число немногих авторов, разрабатывающих этот вопрос, входит А.Н. Волобоек [2], в исследованиях которого особое внимание уделяется возрастным аспектам формирования вандальной символики школьников-подростков. Так, им было обнаружено, что содержание рисунков, созданных младшими подростками, серьезно отличается от изображений старших подростков и юношей. Тематической особенностью изображений и надписей подростков младшего возраста является проблема межличностных отношений, проявляющаяся в создании надписей и изображений на тему симпатии или антипатии к сверстникам. По мере взросления подростка структурная сложность и смысловая нагрузка школьного графического вандализма возрастает и может объединять несколько изобразительных форм, способов и сюжетов, раскрывающих процесс формирования и наполнения содержанием мировоззрения подростка.

Рассматривая психосемиотическую систему графического вандализма подростков и юношей, А.И. Белкин [1] выделяет четыре формации: числовую, символическую, изобразительную и дискурсивную, включающие, соответственно, темы: исчисления, групповой принадлежности, взаимодействия с физическим пространством, отношения персонажа и личности субъекта вандализма. Автор обсуждает топографический критерий в классификации графического вандализма – надписи и изображения подразделяются им на настенные (где основной является тема индивидуализации) и «туалетные» (где центральной выступает уже тема группирования). Кроме того, с внешней стороны зданий в основном встречается графический вандализм официальной направленности, а в настенных вандальных изображениях внутри здания, как правило, представлена информационная субкультура школьников. Также имеются и гендерные различия: в женских туалетных комнатах чаще встречаются рисунки и надписи с гуманистической, просоциальной направленностью, а в мужских – в основном «бунтарской», девиантной тематики.

Тем не менее приведенные типологии школьного графического вандализма носят в основном описательный характер и не позволяют понять причины. При этом очевидно, что созданные школьниками изображения являются результатом внешнего отреагирования напряженности их эмоциональных состояний [10], депривированных потребностей [7], проявлением негативных личностных особенностей [3], [6], чему способствует деформированность или неустойчивость их ценностной сферы [5]. [9]. В связи с этим, на наш взгляд, актуален анализ вандальных изображений не только для их типологизации, но и с последующим выделением **функций школьного графического вандализма** для лучшего понимания причин его возникновения и эффективной профилактики.

Методы исследования. С целью выявления психологических факторов, условий и механизмов, стимулирующих проявление подросткового графического вандализма в школах, а также функций школьного графического вандализма, нами было проведено исследование, в ходе которого обследовались средовые характеристики ряда средних школ Свердловской области и Пермского края. Анализировались школьные помещения, в которых наблюдались частые харак-

терные повреждения в форме изображений: туалетные комнаты, подсобные помещения внутри здания школы и на прилегающей территории, стены и мебель классных комнат, коридоры и т.д. Анализ строился на интерпретации, типологизации и определении функционального назначения несанкционированных изображений, выполненных школьниками (всего 787 изображений). При изучении проявлений графического вандализма нами было проведено наблюдение с последующим фотофиксированием изображений в образовательной среде общеобразовательных школ, использованы методы анализа продуктов деятельности, трейс-оценки, беседы с подростками и педагогами.

Результаты исследования и их обсуждение. После проведения анализа накопленных изображений, надписей, процарапываний и т.п., имеющийся массив был разделен относительно функциональной нагрузки графического акта. Были получены семь категорий рисунков и надписей (см. табл. 1), имеющих разный процент представленности в тех или иных из наблюдаемых помещений школ.

Таблица 1

Количественная представленность отдельных типов несанкционированных изображений в помещениях общеобразовательных школ

№	Типы графических изображений	Классные комнаты (парты, мебель)	Туалетные комнаты		Подсобные помещения	Стены здания	
			женские	мужские		внутренние	наружные
1.	<i>Маркировка межличностных отношений (26,7% от общего числа изображений)</i>						
1.1.	Любовные надписи (всего: 92)	42%	14%	9%	20%	-	15%
1.2.	Оскорбительные надписи, выражающие негативное отношение (всего: 59)	-	29%	24%	-	-	47%
1.3.	Телефоны, электронные адреса для знакомств с целью установления новых отношений (всего: 60)	32%	3%	-	18%	37%	10%
2.	<i>Символы принадлежности (самоидентификации) (30,9% от общего числа изображений)</i>						
2.1.	Музыкальные пристрастия (названия, символика популярных музыкальных коллективов) (всего: 54)	28%	4%	31%	17%	5%	15%
2.2.	Маркировка ингруп индивида (аббревиатура, символика группы, в которой состоит рисующий) (всего: 35)	-	20%	9%	34%	-	37%

Окончание табл. 1

2.3.	Теговые надписи (подписи, росчерки псевдонима создателя) (всего: 154)	27%	5%	24%	10%	9%	25%
3.	<i>Выражение личностного позиционирования (жизненная позиция) (8,6% от общего числа изображений)</i>						
3.1.	Фразы из песен (всего: 26)	61%	-	12%	-	-	27%
3.2.	Высказывания о жизни (всего: 43)	44%	5%	7%	14%		30%
4.	<i>Символика социально-регрессивной направленности (5,9% от общего числа изображений)</i>						
4.1.	Рисунки примитивного способа изображения (всего: 47)	34%	28%	-	23%		15%
5.	<i>Символы, отражающие депривированные актуальные потребности (16,4% от общего числа изображений)</i>						
5.1.	Сексуальные изображения (всего: 80)	39%	-	34%	16%	-	11%
5.2.	Надписи, напрямую повествующие об актуальных потребностях подростка (всего: 49)	74%	6%	-	14%	-	6%
6.	<i>Спонтанные схематичные рисунки, как проекция состояний, эмоций (10,2% от общего числа изображений)</i>						
6.1.	Круги, спирали, плетения, линии, зигзаги, др. (всего: 80)	65%	22%	3%	10%	-	-
7.	<i>Информационные надписи, преимущественно делинквентного характера (1,3% от общего числа изображений)</i>						
7.1.	Реклама наркотиков (всего: 10)	-	-	30%	20%	-	50%

Как видно, значительные «вандалные повреждения» можно наблюдать как в классных комнатах, так и на объектах второстепенного значения: в туалетных комнатах и бытовых помещениях. При этом в классных комнатах на партах и иной мебели в основном встречаются изображения, носящие позитивную эмоциональную основу, в то время как в иных помещениях чаще выражаемые эмоции носят биполярный характер, или отсутствуют совсем, поскольку изображения создаются как способ информирования окружающих о чем-либо. Данный факт можно объяснить статусом данных объектов («ничье»), их эстетической малопривлекательностью и ощущением защищенности от внешнего наблюдения у рисующих. Плохое состояние, маленький объем помещения, а также удаленность некоторых подсобных помещений, которая вызывает ощущение отсутствия контроля, позволяет подросткам принять их как территорию своей субкультуры, на которой выражение своих состояний и потребностей реализуется более свободно.

Тем не менее, кроме местоположения интересно и психологическое содержание рисунков, представляющих собой элементы школьного графического вандализма.

Первый тип символов школьного графического вандализма составили изображения, связанные с маркировкой межличностных отношений подростка. По мере взросления ребенка-школьника ведущая учебная деятельность постепенно уступает место межличностному общению со сверстниками, с которыми подросток отрабатывает способы социальных взаимоотношений, постигает групповые и личные нормы и ценности, определяет значимость другого человека и собственного «Я», учится рефлексировать и др. Интересен факт существования различий в значимости дружеских взаимоотношений для подростков с просоциальной направленностью личности и делинквентов. Сравнительные исследования ценностного ядра личности таких подростков [9] демонстрируют значимые различия в восприятии ценности дружбы и доверительных межличностных отношений со сверстниками у подростков с нормативным и делинквентным поведением. Подростки с делинквентным поведением более дистанцированы в межличностном общении, проявляют напряженность, эмоциональную холодность, отстраненность и недоверие. Это может свидетельствовать о несформированности коммуникативных навыков, которые позволили бы подростку свободно реализовать себя в отношениях со сверстниками, преодолеть ощущение враждебности окружающего мира и базового недоверия миру, возникшему из-за неблагополучной жизни. Потребность в близких отношениях, любви при внешней скрытости остается актуальной, но при отсутствии адекватных возможностей ее реализации подросток может использовать противоправные способы, например вандальное «творчество».

Чаще подобные изображения с позитивной эмоциональной наполненностью встречаются в классных комнатах, т.е. местах публичного взаимодействия подростка с его социальным окружением, где рисунок или надпись легко могут стать достоянием общественности. В то же время надписи, отражающие негативные напряженные отношения между учащимися, в основном сосредоточены либо в туалетных комнатах, либо на внешних стенах здания учебного заведения, где подросток может в относительно уединенной (приватной) атмосфере выплеснуть свое раздражение, оставив рисунок открытым для всеобщего восприятия.

Второй тип изображений представлен символами принадлежности (самоидентификации) подростка с его реальным или желаемым социальным окружением. Формируется не только «Я»-концепция, но и психологические способы дальнейшего саморазвития и самоопределения. Подросток находится в поиске своего «Я», его волнуют вопросы: «Какой Я?», «Какие ценности и установки являются моими?», «Как я отношусь к миру, и как мир относится ко мне?» Принадлежность к определенным социальным группам или субкультурам помогает подростку в поиске самоидентичности, активизирует процесс смыслообразующей активности. Группа становится для подростка «мерилом» его самого.

Подросток ощущает себя субъектом своей жизни, находит себе адекватное воплощение в системе социальных взаимосвязей и ролей, стремится координировать свою жизнь в целом в соответствии со своими возможностями, потребностями, понять ценности других и сформировать собственные аутентичные ценностные ориентации, что находит отражение в проявлении его внешней демонстрации своей социальной идентификации.

Подобный тип изображений часто встречается в местах неформального группирования подростков — в мужских туалетах, школьных дворах. В классных комнатах подобные надписи используются еще и для саморекламы подростка через привлекательную для его среды символику самоидентификации.

Третий тип несанкционированных изображений связан с декларацией своей жизненной позиции через цитирование, обращение к расхожим фразам и стереотипным утверждениям. Для подростка одной из возрастных задач является формирование собственного мировоззрения, но его основой выступает не собственный нравственно-ответственный выбор личности, а приобщение к мировоззрениям референтных других. Кроме того, личностное позиционирование в такой демонстративной форме часто играет роль самопрезентации себя перед группой с целью привлечения внимания к себе и поднятия собственного социального статуса, поэтому данные изображения наиболее часто встречаются именно в классных комнатах, как местах публичного взаимодействия подростка со сверстниками.

Четвертым типом изображений вандального характера являются социально-регрессивные рисунки. Как правило, подобные рисунки принадлежат представительницам женского пола и выступают результатом трансляции ими инфантилизированного образа маленькой девочки, связанного в общественном сознании с ожидаемым феминным поведением. Детско-примитивные, «мультишные» изображения являются одним из доступных средств управления своим имиджем для девочки-подростка. При этом распространенность данных изображений не имеет какой-то определенной локации. Данный тип изображений не встречается в мужской среде, они считаются недопустимыми.

Пятый тип изображений представлен рисунками, отражающими депривированные актуальные потребности подростка. При взаимодействии школьника с образовательной средой у него активизируется ряд потребностей (в общении, в самореализации, в свободе и т.п. [7]), удовлетворение которых в ситуации школьного обучения и соблюдения дисциплины невозможно. Нерешенный конфликт подростка с окружающей средой приводит к восприятию им школьной среды как источника ограничений, трудностей, опасностей, т.е. барьера в удовлетворении актуальных потребностей, который часто воспринимается непреодолимым. Необходимость подавлять желания и потребности, накапливающаяся неудовлетворенность часто становятся причиной дезадаптивных форм поведения, которые позволяют подростку снизить внутреннее перенапряжение и агрессию. Наибольшую представленность данные изображения имеют в классных комнатах, когда во время урока подросток ощущает наиболее серьезное давление со стороны требований дисциплины.

Шестой тип изображений состоит из спонтанных схематичных рисунков, как проекций состояний, эмоций подростка. Эти рисунки могут нести компенсирующую нагрузку напряженного эмоционального состояния подростка. Так, примером могут быть спонтанные изображения агрессивного характера (процарапывания, заострения, нажим и др.), позволяющие подростку отреагировать на противоречие между его сознательным внешне пассивным поведением и высокой эмоциональной напряженностью и привести его психическое состояние в равновесие, стабилизировать его, обеспечив выход энергии гнева. Другой вариант — это рисунки, созданные от скуки (повторяющиеся элементы, много-

численные круги, геометрические повторяющиеся орнаменты и т.п.), отражающие особенность субъективного восприятия подростком образовательной среды как однообразной, замкнутой на не нужных во внешнем мире знаниях, неинтересной и монотонной. Наиболее часто такие изображения встречаются в классных комнатах на учебной мебели, и, как правило, создаются подростком на уроках.

Седьмой тип вандальных изображений содержит информационные надписи делинквентного характера, в частности, рекламу наркотиков и курительных смесей. Как правило, создание этих изображений и надписей связано с противоправной коммерческой деятельностью подростков, вовлеченных в преступные группы, поэтому их локализация ограничивается относительно уединенными местами группирования подростков.

Исходя из анализа содержания предложенных типов изображений и обсуждения причин их создания, можно выделить следующие **функции вандальных актов в образовательной среде**.

Коммуникативная функция, когда несанкционированные изображения, носящие для окружающих вандальный характер, для подростка служат средством общения с его сверстниками, передачи информации о нем, о его отношении к окружающим людям, вещам, событиям, о его личной позиции.

Функция выражения (экспрессивная), когда вандальные изображения помогают разрядке высокоэнергетичных эмоций (гнева, восторга, страха и пр.). В этом случае изображение является проекцией психического состояния подростка, а деятельность по его созданию — процессом отреагирования, осознания и установления контроля над этим состоянием.

Протестная функция. В этом случае они создаются осознанно как отражение позиции подростка в связи с какими-либо событиями, вызывающими его несогласие или протест. Чувствуя себя относительно бесправным, не ощущая готовности взрослых выслушать его как равного, подросток своими действиями (в том числе вандального характера) пытается выразить свое негативное отношение к происходящему.

Функция социальной идентификации, когда вандальные изображения являются средством отражения социальной принадлежности подростка и идентификации его с определенными сообществами, субкультурами, референтными группами. При этом само изображение может создаваться как с целью демонстрации конформного отношения к группе, так и для маркировки себя и своей приверженности к данному образованию в социальном пространстве взаимодействия подростка.

Информационная функция, когда пространство, где сосредоточены вандальные изображения, играет роль своеобразной доски объявлений, где до сведения сверстников доводится актуальные для субъекта сведения о его деятельности, услугах, знаниях. В отличие от функции общения, размещаемая информация здесь не несет дополнительной эмоциональной или оценочной нагрузки.

Функция отражения социальных стереотипов, приверженцем которых является подросток. При этом сам подросток при создании надписи более глубоко оценивает содержание стереотипа и реакцию на его демонстрацию со стороны окружающих. В целом это позволяет произвести отбор наиболее близ-

ких «по духу» субъекту стереотипов и включение их в формирующуюся систему мировоззрения подростка.

Выводы. Выделены семь типов изображений школьного графического вандализма: маркировка межличностных отношений; символы принадлежности, выражение личностного позиционирования; символика социально-регрессивной направленности; символы, отражающие депривированные актуальные потребности; спонтанные схематичные рисунки, как проекции состояний, эмоций; информационные надписи, преимущественно делинквентного характера. Различия в создании этих изображений связаны со спецификой мотивационно-потребностной базы подростка и особенностями его позиционирования в социальном пространстве сверстников.

Месторасположение вандальных изображений в пространстве школы связано с их эмоциональной наполненностью и степенью делинквентности. Изображения, сопровождающиеся позитивными эмоциями, более распространены в открытых публичных местах (классных комнатах), в то время как рисунки, имеющие целью выразить резко негативные эмоции или проинформировать о противоправной деятельности подростка, чаще встречаются в подсобных помещениях и туалетных комнатах и пр., где возможно уединение и сохранение анонимности авторства.

Выделены функции вандальных изображений в жизни подростка: коммуникативная функция, функция выражения (экспрессивная), протестная функция, функция социальной идентификации, информационная функция, функция отражения социальных стереотипов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин И.А. Социально-психологический анализ граффити: Дисс. ... канд. психол. наук. Самара, 2003. 243 с.
2. Волобоев А.Н. Профилактика девиантного поведения подростков, склонных к созданию неформальных графических изображений и надписей: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Киров, 2009. 24 с.
3. Воробьева И.В. Подростковый вандализм: мотивы и возможные личностные детерминанты // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 9. С. 208-213.
4. Воробьева И.В. Субъектогенез и границы субъектности и их роль в формировании вандального поведения / Конфликтогенность современности. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2014. С. 102-118.
5. Воробьева И.В., Кружкова О.В. Роль ценностно-поведенческих деструкций в мотивационной готовности к вандальному поведению // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2013. Т. 6. № 4. С. 46-52.
6. Гурова О.В. Изучение личностных и средовых детерминант школьного графического вандализма // Психология сегодня: теория, образование и практика. Москва: Институт психологии РАН, 2009. С. 230-234.
7. Гурова О.В., Кружкова О.В. Школьный графический вандализм как реакция на депривацию субъектных потребностей учащихся // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2010. Т. 16. № 1. С. 150-155.
8. Карабущенко П.Л. Вандализм как культурно-исторический феномен // Гуманитарные исследования. 2011. № 4. С. 12-21.
9. Каширский Д.В. Субъективные ценности подростков с делинквентным поведением // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 32. С. 8. URL: <http://psystudy.ru>

10. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. СПб.: Речь, 2005. 448 с.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Эксмо, 2014. 272 с.

REFERENCES

1. Belkin, I.A. *Sotsial'no-psikhologicheskii analiz graffiti* (diss. kand.) [Social and Psychological Analysis of Graffiti (Cand. Sci. Diss.)]. Samara, 2003. 243 p. (in Russian).
2. Voloboev, A.N. *Profilaktika deviantnogo povedeniia podrostkov, sklonnykh k sozdaniiu neformal'nykh graficheskikh izobrazhenii i nadpisei* (Avtoref. diss. kand.) [Prevention of Deviant Behavior among Adolescents, Apt to Create Non-conformist Graphics and Inscriptions (Extended abstract of Cand. Sci. Diss.)]. Kirov, 2009. 24 p. (in Russian).
3. Vorob'eva I.V. Teenage vandalism: motives and probable personal determinants. *Vestnik Tiumenskogo gosudarstvennogo universiteta — Tyumen State University Herald*. 2012. №. 9. Pp. 208-213. (in Russian).
4. Vorob'eva, I.V. Genesis of a subject, boundaries of subjectivity and their role in forming vandal behavior / In: *Konfliktogennost' sovremennosti* [Conflictogenity of Modern Times]. Ekaterinburg, 2014. Pp. 102-118. (in Russian).
5. Vorob'eva, I.V., Kruzhkova, O.V. The role of value-behavioral destruction in motivational readiness of a teenager to vandalism. *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya — Bulletin of the South Ural State University. Series: Psychology*. 2013. Vol. 6. № 4. Pp. 46-52. (in Russian).
6. Gurova, O.V. A study of personal and environmental determinants of school graphic vandalism / In: *Psikhologiya segodnia: teoriia, obrazovanie i praktika* [Psychology Today: Theory, Education and Practice]. Moscow, 2009. Pp. 230-234. (in Russian).
7. Gurova, O.V., Kruzhkova, O.V. School graphic vandalism as a reaction to deprivation of subjective needs of students. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naiia rabota. Iuvenologiya. Sotsiokinetika — Bulletin of Nekrasov Kostroma State University. Series: Education Science. Psychology. Social Work. Juvenile Studies. Social Kinetics*. 2010. Vol. 16. № 1. Pp. 150-155. (in Russian).
8. Karabushchenko, P.L. Vandalism as a cultural and historical phenomenon. *Gumanitarnye issledovaniia — Research in Humanities*. 2011. № 4. Pp. 12-21. (in Russian).
9. Kashirskii, D.V. Subjective values of adolescents with delinquent behavior. *Psikhologicheskie issledovaniia — Psychological Studies*. 2013. Vol. 6. № 32. P. 8. URL: <http://psystudy.ru>. (in Russian).
10. Mendeleevich, V.D. *Psikhologiya deviantnogo povedeniia* [Psychology of Deviant Behavior]. St-Petersburg, 2005. 448 p. (in Russian).
11. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii* [Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, 2014. 272 p. (in Russian).

Авторы публикации

Гурова Ольга Валерьевна — старший психолог ФКУ УИИ ГУФСИН России по Пермскому краю (г. Пермь)

Кружкова Ольга Владимировна — доцент кафедры социальной психологии, конфликтологии и управления Уральского государственного педагогического университета, кандидат психологических наук (г. Екатеринбург)

Authors of the publication

Olga V. Gurova — Senior Psychologist, Federal State Institute of Criminal-Executive Inspection of General Directorate of Federal Service of Execution of Punishment in Perm krai (Perm)

Olga V. Kruzhkova — Cand. Sci. (Psychol.), Associate Professor, Department of Social Psychology, Conflictology and Management, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg)